

Леонид Чекалкин

МАГИЯ МАЯ

Книга стихов

Москва
Грифон
2019

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 МАГИЯ МАЯ. – Москва: Издательство
«Грифон», 2019. – 128 с.

В новой книге поэта и учёного Леонида Чекалкина
представлены новые стихи 2019 года.

ISBN 978-5-98862-490-5

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-490-5 © Леонид Чекалкин, 2019

ПОНЕДЕЛЬНИК

ОЖИДАНИЕ ГРОЗЫ

Люблю грозу в начале мая...

Ф. Тютчев

Вторая тянется декада мая.
За небесами пристально следя,
Я вижу – эта храмина немая
Не ждёт пришествия дождя
А без дождя играет время прозы...
Пусть поскитавшись по углам,
К нам прилетают поскорее грозы,
Чтоб прокричать: – Гремьть громам!

СВОБОДОЮ ДЫШУ

Мне суждено быть босяком –
Иду, куда хочу.
Бегу по лугу босиком,
– Греми, гроза! – кричу.
Встречаю раннюю зарю
И говорю при том:
– Тебя, судьба, благодарю
За этот первый гром.
Я утро чистое люблю,
– Продли его, прошу.
...Дождинки острые ловлю,
Свободою – дышу!

ПАМЯТЬ

Я любил эти ночи всегда,
Здесь рождаются новые строки,
Освещает их только звезда,
Приходящая в прежние сроки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влиянья поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

ПЕГАС

Из того, что было прежде
Почерпнул запас надежды
Вместе с памятью огня,
К ним добавил свет текущий,
Не текущий, а бегущий,
Обгоняющий коня.
Это странно, ибо справно
И, возможно, даже славно,
Что расправлены крыла.
Но совсем не для погони
Носят их иные кони –
Чтоб поэзия – была.

СЛЕД ПАМЯТИ. 1941 год

Просветлённое небо июня.
Ветра нет, но и нет облаков.
И солнце – по-летнему юно,
Не знает преград и оков.
Проявление полной свободы,
Воцарение той тишины,
Что бывает по воле природы
Накануне жестокой войны.

МАГИЯ МАЯ. ПАМЯТЬ ВИНЫ

Скоро – магия мая,
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
В этом мне – повезло.
Повезло, коли дожил,
Пережив сто веков,
До поры, когда кожей
Я не чую оков.
И теперь не отвергну,
Шум весны – не спугну,
С этим праздников вербным
До утра не усну,
Ибо магия мая –
Это право весны
Расцветать, отнимая
Чью-то память вины.

НАЖИТОЕ

То, что прожито, – нажито
В тихом царстве теней.
На не выжженной пажити –
Табуны лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
Хорошо, что не кошены
Травы здесь никогда.
Голубыми просторами
Правят здесь небеса...
Длятся долго истории –
Слышу их голоса.

ПРИЗНАНЬЕ

А ночи по-прежнему стынут.
Снега под крылом фонаря
Рисуют живые картины,
Их ветру ночному даря.
Прояснено время познания,
Сгорают поленья в огне,
И новое зреет признание
В любви к соловьиной весне.

БЕЗ ИЗМЕНЫ

Изгнал я из души ожесточение,
Максимализм, присущий молодым.
Теперь замедлилось реки течение,
Заметней стала мысль воды.
А мусор дней, пустые увлечения
Скопившись вместе, канули на дно,
Поэзии продолжилось речение,
И мне его продолжить суждено.
И неуместным стало чувство мщения,
Забылись проявления укоризн, –
Работаю без страха и сомнения,
И – вдохновению не изменяет жизнь.

ДЫХАНЬЕ ЗЕМЛИ

Я слышу иногда беззаботным,
Пребывая в сгустившейся мгле,
И себя ощущаю свободным
В бессрочном своём ремесле –
Строки строить из инея
И смотреть, как невольны они
Вместе с собственным именем
Зажигают привычно огни
На краю невеликого леса,
Чтобы все этой ночью смогли,
Не теряя к нему интереса,
Ощутить и дыханье земли.

ГРИН. АЛЫЕ ПАРУСА

Я снова увижу – возникнет здесь море,
И штиль воцарится, и чайки взлетят.
И вспомнить придётся немало историй,
В которых и время, и место – закат.
И парус возникнет, не знавший наживы,
И ветра на берег и с берега нет.
А совесть и память – нерасторжимы,
И может спокойно рождаться рассвет.
А море исчезнет, вновь в алые краски
Одеться сумеют в ночи облака,
И можно уснуть, наконец, без опаски –
Теперь не исчезнет ночная строка.

ОТРИНУЛ ОБМАН

Я отринул случайный обман –
Он судьбу мою делал короче.
И его поменял на туман,
Согревающий зябкие ночи.
Поменял омрачённые дни
На живые часы созерцанья,
Где зажжённые кем-то огни
Дополняют ночные мерцанья.
Эйфорию тревожной поры
Поменял на разгадку сомненья,
Чтобы правда родилась игры
Слов в лучах вдохновенья.

НЕВНЯТНАЯ НЕДЕЛЯ

Невнятная длится неделя –
Весенняя, зимняя, – чья?
Желанней ей стылые ели,
Весёлый ли говор ручья?
И время с морозной погодой
Расстаться до новой поры
Уже наступившего года,
Но после осенней поры.
Пора бы готовиться к ўтру
С раскраской весенней небес,
Теплом всех одаривать мудро
И к птицам вернуть интерес.

ЮНЫЙ СЕРЁЖА ЕСЕНИН

Я выбегу в поле
И руки раскину:
Родное приволье,
Тебя не покину.
Налево, направо –
Летающие звоны,
Дурманное право
Ветров и озона.
В пути до порога
Мне дышится вольно.
Откуда тревога:
Как сладко,
Как больно!

НЕЛЮБИМАЯ СЛУЖБА

И вот рассвет, в закат переходящий,
А между ними словно вырван день.
Почти не виден след его летящий,
А на земле едва дымится тень.
Рассвет рождается животворящий,
Ему не ведомы злословие и торг,
И он, в закат сейчас переходящий,
Подарит в праздник солнце и восторг.

ВОПРЕКИ

Давно не жажду я отмщенья
(И кладовая сожжена обид),
Дарую недругам прощенье,
Забыв их виноватый вид.
Не поддаюсь отныне я сомненьям,
Ошибки детские теперь изжил –
Ту память дисциплин военных,
Которым преданно служил.
Где, уставая от муштры и крика,
Я всё же выжил и избыл грехи
Благодаря свободе многоликой,
Дарующей полночные стихи.

ПАМЯТЬ

Обречённая пáла листва,
Беззащитными стали деревья.
Поутихшая память родства
Проявляется в слове поверья.
Острота ощущений ушла,
Лишь порой среди ночи
Невзначай промахнётся игла,
Ткань сшивавшая строчек.
Ощущение давних разлук,
Окроплённое капелькой крови,
Возвращает лишь память-паук
Из угла сиротливого крова.

ТОЛЬКО О ГРЯДУЩЕМ

Слыша сердце, – по наитью,
Как умею, просто так,
Постоялец общежитья,
Вольнодумец и чудак,
Я иду по жизни этой,
Пробиваю трудный путь,
Где свободному поэту
Права нет передохнуть,
В мир придя непониманья
И упрятанной вражды,
Я ценю часы свиданья
С чистым обликом звезды,
Я живу без состраданья
К дням любым календаря,
Но в минуты созиданья
С днём грядущим говоря.

РАССВЕТНЫЙ СВЕТ

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла,
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.
Привычка многих лет –
Следить, как тает мгла,
И власть берёт рассвет,
Чтоб снова жизнь была.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Леса – в снегу.
Поставлены, как в вату,
Молчат бесхозные стволы.
На них нисходят виновато
Воздушной массы лёгкие валы.
Теплее стало в час рассвета,
Вокруг стволов легли,
Как непрременная примета, –
Протальные круги.

ПТИЦА

Памяти Наташи С.

Как ты громко кричишь, одинокая птица, –
Лес разбудишь,
И всех обитающих здесь,
Их сон истребя.
Ты, возможно, сумеешь сюда возвратиться,
Только лес никогда не признает тебя.
Лес могучий навеки останется прежним –
И столетние сосны, и юнцы-березняк.
Не вернётся безумное чувство надежды
Вновь услышать твой крик,
как спасения знак.

ВТОРНИК

КОСЬБА

Два больших генерала с утра,
Дружно косят густую траву,
А вокруг собралась детвора, –
Диво дивное зрит наяву.
Свои косы умело отбив,
На газетку сложив кителя,
Генералы – в траву, как в прилив,
Любознательный люд веселя.
А старик дядя Коля – хромой
(после Курской дуги – без ноги),
Не пошёл, как обычно, домой,
Костылём не отмерил шаги.
Ему люб генеральский запал
(Голос юности – вечно живёт):
– Наш трудяга-народ не пропал,
В России – бессмертный народ.

ПОПЫТКА ВОЗВРАЩЕНИЯ

Я пришёл сюда вновь –
Повидаться, и с кем-то проститься,
Всех простив и прощенья
У всех попросив.
И про боли забыть, и обиды,
Им уже никогда не случиться –
Беззаботного детства
Испарился залив.

ИЮНЬ 1945 ГОДА

Ржание коня.
Не ржанье – стоны.
Некому конягу пристрелить:
То ли все истрачены патроны,
То ли жалко жалостью убить.
Пролетела весть по всей деревне,
Донеслись те стоны до меня...
В летний день послевоенный
Перебиты ноги у коня.
Выкопал наган на огороде,
Прибежал к коню через грозу...
Смыли струи с мёртвой морды
Чёрную слезу.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Я знаю, почему из книги в книгу
Летают «госпитальные стихи» –
Не для того, чтоб возродить интригу,
А для того, чтоб замолить грехи –
Свои грехи или чужие чьи-то
(Порой их невозможно разделить) –
Я всех простил, и вы меня простите,
Чтоб дальше можно было жить.

СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ

*Памяти поэта
Давида Самойлова*

Я помню беды и победы,
Сумятицу минувших дней,
Не очевидные пробелы
Теперь становятся видней.
...И, помня годы роковые,
Прошедшие среди огня, –
Благодарю сороковые,
На свет призвавшие меня.

НИТЬ

Пусть часы отсчитывают строго
Дни, что обретаю наяву.
И пока не подвожу итоги,
Ночь – жива, и я ещё живу.
Это благо, выданное небом,
Вроде бы использую вполне.
И куда б ни шёл, и где бы не был,
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью
(Глубже мысль и – тоньше нить),
И пока она – не стала высью,
Ночь – живёт.
И дню придётся жить.

СОЛНЦЕ

Вот и солнце взошло,
И привычно сумело:
Посылая тепло,
Всё живое согрело.
Вот она – благодать –
И открыто, и смело
Жизнь свою отдавать
На достойное дело.

ЗАМИРАЕТ ПРИРОДА

И слышался шум неизвестный –
Посторонний, неведомый шум.
Может быть, незнакомая песня? –
Она первой приходит на ум.
Нет, не песня, – гармонии нету,
Вместо слов только шорох один –
Не всегда всё подвластно поэту,
Если сердцу – тревожно в груди.
Ну, а если не песня, то что же
Прилетает в окошко извне?
Я внимательно слушаю, строже –
Слышен марш на армейской волне.
И не спит в ожиданье дорога,
Звук пропал, неизвестный судьбе,
Но живёт тишина,
голос Бога
Я пытаюсь услышать в себе.

РАННЕЕ УТРО

Вышел рано, солнце – ясно,
Светит справно – не опасно.
Мысли – кротки и живучи,
Роем строчки, все – певучи.
Боли нет, и всё – прекрасно:
Слава свету! – не напрасно.
Память ночи улетает...
Между строчек время тает.

ПАМЯТЬ ОЖИВЁТ

Поэту Эдуарду Балашову

И сон придёт, лишь уплотнится мгла.
Но всё минувшее – очнётся,
Взойдёт припрятанное солнце,
Чтоб снова память ожила.
И станет ясно – нет небытия,
Есть взлёт и скрытые паденья.
Рождение и смерть – со-бы-тия́,
Тебе понятен смысл их повторенья.

РОДИНА ДЕТСТВА

Свечу зажгу в ближайшем далеке,
Подробно изучу его детали я.
Спешу сюда добратся налегке –
А Подмосковье – это не Анталия.
Бегу, бегу, а сил – невпроворот,
Хотя и сердце временем изранено,
Но вижу облаков прекрасный флот
И солнце в небе – лика раннего.

БАБЬЕ ЛЕТО

Осень щедро расходует краски,
Украшает обманно листву,
Чтоб слетала она без опаски,
Созерцала с земли синеву.
Бабье лето уже на подходе,
Собирает под солнцем тепло,
Чтобы вскоре при полном народе
Её светлое время пришло.

ОТКРЫТИЕ

Что ж ты радуешься, глупый?
День, как день – тепло, светло,
Не тревожат грубо слуха
Скрипы веток о стекло.
Свет дневной ласкает зренье,
Солнце светит, не слепит,
А возможное прозренье
Чувство праздника таит.

ГЛУХОМАНЬ

Сквозь невзрачное оконце
Скромной хижины моей
Дарит свет немое солнце,
Пробиваясь меж ветвей.
И нисходит озаренье
На забытое жильё,
Потому что окруженье –
Ветер, птицы и зверьё.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль – светлит.
Боль сама себя находит,
В тишине царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишней,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, возможно, снова
Скоро запоёт.

РОДСТВО

Солнце – выше и выше.
И лучи – горячей.
Раскаляются крыши,
Но прохладен ручей
Родникового рода
Той, лесной красоты,
Где являет природа
Эталон чистоты.

Если мыслю и стражду,
Сотворяя строку, –
Утоляю вновь жажду
Не спеша, по глотку,
Чтоб не зная сомненья,
Породниться могли
Наши сердцебиенья –
Моё, и – земли.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ

Вот весенние ветры.
Они могут помочь,
Одолев километры,
Отогреть эту ночь.
А быть может иное
Учинит ветровье –
Оживит ледяное
Сердечко твоё?
И, возможно, удастся
Им на трудном пути
Дать садам оклематься
И затем – расцвести.
Может, новые силы
Ветер вновь наберёт –
Отогреет в России
Озябший народ.

ВЕЧЕР ПОКОЯ

Этот вечер продлился покоем.
Ветра нет. И молчат деревья.
Утомлённая поздней строкою,
Не колышется клёна листва.
Но ветрами распахано небо,
Где качается месяц ничей,
И живёт – всем живым на потребу –
Просветлённый землёю ручей.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТОВ

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день,
И мою терпело мудро
Целомудренную лень.
А невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

КОНЦЕРТ РИХТЕРА

Дождался я праздника ночи,
Развеял невольно вину,
И в ауре той непорочной,
настроясь на птичью волну,
вдруг понял и ясно, и строго:
Я с небом – один на один,
Я слушаю звуки от бога,
И в этом я с Богом – един.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывёт облаков чёрно-белый отряд.
А след самолёта – дымящийся шрам.
Но там, на востоке, рождается свет,
И солнце вернётся. И грянет рассвет!
Мой путь освящая –
И в дом,
И в намоленный храм.

Среда

ТЕНЬ БЕЖИТ

Тень бежит по верхушкам деревьев.
Нынче – вёдро, и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Когда время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб,
Но в разгаре большого труда...
Если с небом природа сближала,
То душа устремится туда.

СОЗЕРЦАНИЕ

Никогда не случайны
Ни рождение, ни смерть.
Я пришёл изначально,
Чтобы мир посмотреть.
И моё послушанье –
Только ранней весне:
Потому созерцанье
Не сгорает в огне.
Обостряется зренье,
Длится время реки,
Приносящей прозренье
В виде новой строки.

МОЛИТВА

Полночные ливни
обильно и шумно упали,
В усталой душе
пробудили начала печали.
Но сердце не сбилось
с привычного, чёткого ритма, –
Его подкрепляет
понятная сердцу молитва:
Испытана верой,
любовью пропитана мудро –
Дарует надежду
на чистое, ясное утро.

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ

Бойцам 40-й армии

Воспоминанья прошлого остры.
Осколок зацепил живот,
А он расслышал голос медсестры:
– Боец и дня не проживёт.
Но разуменью вопреки,
Она продолжила свой труд –
До медсанбата добрели...
Теперь они семьёй живут.

1980 г., 2019 г.

А ЛЮБОВЬ НЕ ОЖИЛА

Кто подскажет – так ли, нет ли
Ставни бились на ветру
И скрипели жалко петли
В час случайный поутру?
Стены дома все промокли –
Лужи стынут на полу...
А едва завоюют волки,
Страх объявится в углу.
Тишина бытует в доме
Без хозяйкиных затей,
И дождя, и ветра кроме
Не бывает здесь гостей.
Я забрёл сюда случайно –
Мысль случайно привела,
Оживляла память тайно.
А любовь – не ожила.

ПАМЯТЬ

Поэту Эдуарду Балашову

То, что утром мне приснилось,
Может быть, забуду к ночи.
Это царственная милость –
Забывать о лишнем прочем.
Память – штука не простая,
С ней порою плохи шутки.
Так, стихи свои верстая,
Вспоминаешь... прибаутки.
Вспоминать же лучше друга –
Он живой поэт, хороший,
Зацепила сердце вьюга, –
Прихорошила пороша.
Остаётся нынче лично,
Наклоняясь над тетрадкой,
Делать дело не логично –
Слёзы смахивать украдкой.

В СЕРДЦЕ – СВЕТ

*Памяти доктора
Елены Тороповой*

Свет разлился по равнине,
Сколько видно, – далеко,
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рощу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Внезапный и бесшумный
Осенний снегопад,
В явлении бездумном
Не ведает преград.
Холодное круженье,
Грядёт зимы пора –
Продлённое сраженье
От ночи до утра.
И снег – такое средство,
Предзимья суета,
Бессмысленное действо,
И всё же – красота.

ЯРКИЙ ОГОНЬ

Вновь господствует шквалистый ветер,
Но не гаснет в ночи непокорный огонь,
Он, как воин, который ушёл от погонь –
Ликом грозен, а помыслом – светел.
Так гори, будь по-прежнему ярким,
Огонь.
Ветер, голосом зычным кричи.
Проявлением поздним, двояким
Я живу, – помогает тревога в ночи.

ОПЫТ

Я в мае весёлом не маюсь
И утром легко поднимаюсь,
За новое дело берусь.
И то, что намечено ночью,
С утра воплощаю воочью,
Призвав всю привычную грусть.

И опыт, накопленный прежде,
Дарует, как раньше, надежду,
Что с прошлым расстаться смогу.
Но боли мои и потери,
Как хищные, хитрые звери,
Привычно в пути стерегут.

ПЕЙЗАЖ

Позёмка гуляет по полю
Походкой и лёгкой, и странной,
И хрупкой крупчатою солью
Ложится на свежие раны –
Души заплутавшей моей,
Уставшей от будущих распрей.

В мерцании дальних огней
Мне видится созданный наспех
Пейзаж из невидимых снов,
Где я, ещё глупый и юный,
Мелодию слышу снегов,
Летающие трогаю струны.

ТАЙНА ВЕРНОСТИ

Был я верен всю жизнь этажу,
Размещённому в небе высоком,
А тебе ничего не скажу,
На упрёк не отвечу упрёком.
Незнакомой тропой уйду,
Опоённый нектаром свободы,
Не теряя из вида звезду
В незакрытом окне небосвода.
И, плывя поднебесной рекой,
Может, вспомню тебя ненароком:
Если боль обернулась строкой,
То живётся не так одиноко.

ПРИЧАЛ

Павлу Рагозинскому

Прихожу я в минуты печали
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке
И невольно, течению покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все бывлые уносит печали
И смывает земные следы.

СПРЯТАННЫЕ МЫСЛИ

Эти струи слепого дождя,
Словно стропы под куполом неба –
По округе земной проходя,
Никому не приносят ущерба.
Так природа бывает добра,
В ежедневной своей круговерти,
Чтобы жизни продлялась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

ПИР ВО СЛАВУ

Пир во славу природы
В час лесной кутерьмы:
Чую – воздух свободы
К нам приходит из тьмы.
Скромный лес – без наряда,
Но все тропы видны,
Не нарушен порядок
Пробужденья весны.
Мне приход её нужен –
Встречи жду на ветру,
Даже если простужен
После ночи в бору,
Где скрывался от буден
И ночной кутерьмы...
Даже светлые люди
В мир приходят из тьмы.

К ЦЕЛИ

1

Откуда бы ни вышел,
Куда бы ни пошёл,
Я шёпот свыше слышу,
И слышу хорошо.
Он не похож на окрик,
И необычно прост,
Ведь это тихий отклик
Давно известных звёзд.

2

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки
Мне до цели помогут дойти.

ПОЭТ

А другую судьбу и не требуй –
Невозможно её обрести
С дозволенья высокого неба
На отмеренном небом пути.
Помолчи, не печалься, не сетуй
На итог этой жизни,

изволь

Подчиниться глухому рассвету,
Победившему страхи и боль.
И сегодня без крика и стона
Оцени ежедневный свой труд
И поймёшь, наконец, что ты стоишь
Перед лихом прощальных минут.
Может, так, а, возможно, иначе
Осознаешь, коль память – строга,
Нас всегда ожидает удача –
Вдохновенно-живая строка.

ЧУДЕСА

Время творчества справилось с бытом –
Пролетело, минуя его.
Это время не будет забыто,
Так как было – прекрасней всего.
Вдохновение – важное дело,
С ним возможны порой чудеса –
Незаметно, но время успело
Переплавить слова в голоса.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У ранних пташек музыку подслушал.
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

НИСПОСЛАННЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖАЖДА

Ещё не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Придут еще тревожные года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Навек исчезнет чувство жажды.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИМЕНИ

Продолжение имени –
Наши сны и дела.
Вместе с утренним инеем
Их земля приняла.
Поняла, не отторгла –
Научила ручей
Зря не тратить восторга
На прозу речей.

ЧЕТВЕРГ

ИМЯ

Владимиру Силкину

1

А имя, прилетевшее извне,
При поиске внимательном
Подарено совместно мне
Отцом родным и матерью.
Оно сжилось с моей судьбой,
Обучено вставать с рассветом.
Когда-то я ввязался в бой –
Себя считаю воином-поэтом.

2

Будет грустно, если дети
В становлении своём
Не припомнят на рассвете,
Как горели мы огнём,
Как мы торили дорогу
И терпели для того,
Чтобы дети понемногу
Обретали мастерство.

ПЕНЬЕ ПТИЦ

Птиц поющих прекрасно призванье,
(Кроме громко кричащих пород)
Пенье птиц просветляет сознание,
Отлучает от всяких невзгод.
Я и сам птицей стану когда-то,
Когда Боже меня призовет:
Всех живых, даже не виноватых,
Ждёт последний, но вечный полёт.

ПОДО РЖЕВОМ

Отрядам поисковиков

В заброшенной глуши
Исчезло поколение,
И цель моей души –
Их тел захороненье.
И потому я здесь,
А не в далёкой дали,
Испытываю смесь
Печали и печали.

СВЕТ БЕССМЕРТНЫЙ

Просветленье снизошло.
С ним и замысел – конкретный:
Отвернуть от сердца зло,
И увидеть свет бессмертный:
Дует ветер бесконечный.
В нём характер, чую, есть,
Он несёт живую весть, –
Верю в смысл её сердечный.

ПЕСНЯ

Эта песня – просто чудо,
В ней и музыка, и речь,
Песня эта – не причуда,
Её надобно сберечь
Для бессонной тихой ночи,
Для решительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

А в конце недели, после трудных дней
Рукава метели скрыли мысль огней.
Ветры преуспели – захватили власть,
Псы ночной метели погуляли всласть:
Замело дороги, лес, поля, дома...
Побыла недолго бывшая зима,
И снегов летящих испарился лик
С правом человека на последний крик.

У КОСТРА

Все мои движенья
Скованы огнём –
Праздник пораженья
Не сгорает в нём.
И тускнеет зренье –
Спрятаны следы...
Вечное сомненье –
Пиршество беды.

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно чудные уменья –
Находить на загадки природы ответ,
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
В нашей жизни случатся ещё перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

ПЕРЕД НОЧЬЮ

...Готова будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

1

Дожидаюсь спокойно рассвета,
Оживаю в безлюдной глуши –
Я внимаю всем шорохам лета,
Нежным песням крылатой души,
И отныне – в любой ипостаси,
Вспоминаю одну из примет:
На Земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

2

Стрижи летают рядом, за окном
(Живу я на высоком этаже),
И думаю невольно об одном –
О силе крыльев их на вираже.
Как хорошо, что вижу каждый год
Тех птиц стремительных в полёте.
Не только потому они в почёте –
Следы стирают прожитых невзгод.

СЛАВА БОГУ

От неизвестности немею
И задыхаюсь на бегу...
Тебя увидеть не умею,
Тебя услышать не могу.
Живу всегда готовым к бою,
И в тайне от себя держу,
Что я пройду по рубежу,
Что назову Тебя – Судьбою.

ВОПРОС

А вопрос, зародившийся втайне
От коварных и длинных ночей,
Тот вопрос моего пониманья –
В холода не замёрз ли ручей?
Нет, его бесконечно журчанье,
Не меняется вкус чистоты...
Сам ручей не приемлет молчанье –
Заполняет объём пустоты.

РЕЧЬ

Туман уйдёт спокойно, понемногу,
И горизонт вернётся на дорогу,
Займёт своё намоленное место,
А дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явление – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Сознание-то и надобно беречь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

СЖЕЧЬ МОСТЫ

А этой каверзной зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной:
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь –
Пришла пора сжигать мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

СМЫСЛ

Не трогая земных обид осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Забытых дней пробились семена.
Вновь дух небес невольно потревожен,
И оказалось, что бессонница права:
Покой предутренний низложен –
Тревожный смысл почуяли слова.

ПТИЧЬЕ ВРАЧЕВАНЬЕ

Бескорыстны поющие птицы,
Потому и прекрасны они.
Не слагают о них небылицы
Даже в очень тяжёлые дни –
Эти птицы – приверженцы воли,
(Как и птицы безгласных пород)
Но лишь песня смягчают все боли,
Если рядом хворает народ.

ПРОМЫСЕЛ

Я приветствую промысел Божий,
Находясь в заповедном краю.
Я, на прадеда ликом похожий,
Жизнь согласно заветам творю.
И свои благодарности снова
Посылаю в безбрежье высот,
Где рождается чувственность слова,
Не убитая ядом красот.

ПОКОЙ

Я обрету обещанный покой,
Но – не теперь, немного погодя,
Когда я стану сам рекой
Под музыку весеннего дождя.
И будут следовать её года
Сплошной привычной чередой,
Пока речная пресная вода
Живою не окажется водой.

ОЖИДАНИЕ ПЕРЕМЕН

Я люблю эту пору,
Льдом укрыта река.
Ей приходится впору
Все её берега,
Чьи пологие стены,
В снежный взятые плен,
Снова ждут перемены,
Цель забыв перемен.

БЕГЛАЯ МЫСЛЬ

Возможно, без лишних тягот
Начнётся настоящая игра –
Просохнет утренняя слякоть,
Придут с морозцем вечера.
Тогда, призвав пережитое,
Смогу строку приворожить:
Грешно у вдохновенья на постое
Не уловить летящей мысли нить.

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

Настоящему делу я долго служу.
Вот к стихам прикипел – ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
Восхищаюсь наглядным уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет поспешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Уколовшая сердце успешно.

СТРОЙ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица
От беспечности души...
Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

ДАРОМ

1

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне,
И я всё это слышу.

2

Но даже больше я скажу:
– Не только слышу, вижу
Я с провидением дружу
И к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром.
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

НОЧНОЙ ПУТЬ

Вновь заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, сбросившие тьму,
А они теперь спокойны –
Мне покорны одному.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.

НОВАЯ ЛИСТВА

1

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну, –
Очнулись все запахи леса,
Собой укрепив тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...

2

Атака зелёного шквала
Настолько была хороша, –
Все краски былого смешала,
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

ДОВЕРЬЕ

А сегодня вновь не спится –
Безразличием полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Рассмотрев ряды деревьев,
Лунный свет благодарю.
Укрепив к нему доверье,
Жду грядущую зарю.

ЖЁСТКОЕ ВРЕМЯ

Видно, время стало жёстче –
Загуляла желчь в крови:
В каждом слове или жесте –
Неприятие любви.
В каждом действии и звуке –
Ожиданье тишины,
Помогавшей в час разлуки
Неприятием вины...

ВЕТЕР

Не знавший сомнений и боли,
Ветер страстью налитан,
Он гуляет ночами по полю,
В пространстве открытом.
И, частенько, забыв о смиренье
Под вечною сферой стоокой,
Порождает живое смятенье
В душе одинокой.

БЕСКОНЕЧНАЯ РЕКА

Уже озвучена строка –
Отказ от обещанья,
Где бесконечная река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как – личное – оно
Сольётся с вечной ночью.

ПРИРОДА СОМНЕНИЙ

И что ни говори –
Я дружен с долгой ночью.
Не ярки фонари,
Но дарят свет воочью.
И тень от них – одна,
И в этой общей тени
Природа мне видна
Невидимых сомнений.

УМАЛЕНЬЯ

Сердца учащённое биенье
И волненья скрытные следы
Помогают ткать стихотворенье
Под приглядом утренней звезды,
Чтоб ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра...
Чтобы эти помнились мгновенья,
Если память выметут ветра...

ПЯТНИЦА

ФОРМЫ ТЕПЛА

Многообразны очертания тепла:
Квадраты топок с резкими углами,
Округлость яркая сопла
На чётком фоне между облаками,
Окно в неведомой глуши,
Костёр в ночном затоне,
Огонь загадочной души,
Тепло твоей ладони.

НА СВОБОДУ

Заполошная ль птица кричит,
Или стонет зверюга лесная?
Слышу – гулкое сердце стучит,
Я стою, утешенья не зная.
Налетела б скорее метель,
Настроенью ночному в угоду
И сорвала все двери с петель,
Открывая мне путь на свободу.

ЗВЕЗДА И ПТИЦА

Живётся здесь славно – я помню всегда,
Как всходит исправно ночная звезда.
Я сам её выбрал, ей сдался в полон,
Позвал её в игры, в живительный сон.
А сон – это право с поддержкой небес
К явлению славы избыть интерес.
И вновь обратиться к ночному труду,
И в образе птицы представить звезду.

БЕЗ МОЛЬБЫ

О знакомой судьбе
Вспомнилась песня –
Мне она интересна
Сама по себе.
Эта песня – начало
Незримой борьбы,
Где немного печали,
И нисколько мольбы.

РАССВЕТ В КРЫМУ

Рассвет нетороплив, а кажется несмелым,
Но скоро весь пролив наполнит цветом белым,
Оттенком золотым края подкрасит неба,
Разбудит сонный Крым, где я счастливым
не был.
Но сохранил мечту – сюда вернуться вскоре,
Увидеть красоту, и не глазами
горя.

ТУМАН

Три дерева на дальнем берегу –
Ориентир спокойного раздумья –
Я в памяти надёжно сберегу,
Пока туман ударился в разгулье.
Всё остальное в памяти сотру,
Пока живёт моё воображенье:
Здесь не деревья втянуты в игру,
А на волне играет отраженье.

ВОЛЬНОСТЬ ПУТИ

Мы с тобою – чёт и нечёт,
Позитив и негатив.
Но встречаем вместе вечер,
Всё заранее простив, –
И ошибки, и потери,
Кои выпало нести...
Муки ревности у двери –
Перед вольностью пути.

УСТУПКА

Южный ветер не знает покоя,
Завывает, клоня дерева,
Он играет случайной строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Почему свет его доброты,
Растворяясь в палитре нарядной,
Уступает слоям темноты.

ХОД ИСТОРИИ

Календарным верю числам,
Допускаю ветер в дом,
Наполняю будни смыслом –
Созидательным трудом.
Как бы не был труд упорен,
Целью праздничной маня, –
Прекратится ход историй
Без душевного огня.

ВРЕМЯ ПОТЕРЬ

Научала ночь – речи перечить,
Праздной мысли – препоны чинить.
Я доверил ей новые встречи,
И событий продолжилась нить,
Чтоб разумное время текло,
Становился уверенным вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали надуманной лечит.

ВРЕМЕНИ – МНОГО

Продолжение дня – эти вечер и ночь.
Хорошо, когда времени – много.
На обочине можно и сердцу помочь,
И вернуться успеть на дорогу.
Хорошо, когда время неслышно течёт –
Слышен пульс, все его перебои.
И пока я иду, меня смерть не найдёт,
И пока я дышу, я не вышел из боя.

ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

И не зря я по-прежнему здесь,
В переулке заснеженных елей
Ожидаю счастливую весть,
Где мы вместе с тобой уцелели.
Не напрасно я силы копил,
И шагаю своими ногами.
Чашу боли до дна осушил
И пишу тебе письма стихами.

ЛЁД ДЫХАНЬЯ

Не знаю – почему я здесь стою.
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
Той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лёд
Дыханья удержал меня,
В безмолвье отдалил полёт,
Которое кричит, маня.

ПЕЧАЛЬ

Она, как праздник для меня.
Я с ней теперь могу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу,
Могу расслышать голоса,
И лёгкий плеск волны –
Мне отпустили небеса
Изжитый грех вины.

В ВИДЕ ПАУЗЫ

Ветра нет. И, возможно, не будет.
Тихо сеется медленный снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

ЗАКАТ УГАСАЛ

Закат угасал. Но поблекшие краски
Ещё украшали собой небосвод.
А первые звёзды, без всякой опаски,
Ныряли с небес во владения вод.
А я, понимая, что жизнь на исходе,
Повадки природы в судьбе находил:
Смеялся порой – при хорошей погоде,
В погоду дождливую – чаще грустил.

ДУМАТЬ СПРАВНО

Чудо-озеро, чья влага
И прозрачна, и чиста –
Здесь истаяла отвага
С ветки павшего листа.
Я стараюсь думать справно,
Избежать слепой беды,
Принимая эту странность –
Гибель листьев и воды.

ПРИЗНАНЬЕ

А на жизнь надо времени много.
Вдруг не хватит? У неба займу.
Мне дарована Богом дорога,
Вот и верю ему одному.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет земля.
Это будет, конечно, почётно,
Если время признает меня.

ПОДРАНОК

Зима порой ещё лютует,
Струится подо льдом река.
А вот душа всерьёз бунтует,
Торопит с юга облака.
И ясным утром спозаранок
Ещё морозец щёки жжёт,
Но сердце – выживший подранок,
Давно весенних песен ждёт.

СНЕГОПАД

Время лёгкой непогоды:
Ветра нет, и потому
Снег разреженной породы
Расширяет взор уму.
По земным коварным слухам
Кто-то шустрый наверху
Потрошит перины с пухом
И подушки на пуху.

ВЕРА

Разорванные в клочья облака
Летят куда-то к югу.
Бесформенные их бока –
Попутчики друг другу.
И я б за ними полетел,
Доверясь зренью, слуху,
Но свет небесный поумнел –
Он вечно верит духу.

БЫЛИ-НЕБЫЛИЦЫ

Угадаю на завтра погоду,
А, возможно, её закажу –
Своему настроенью в угоду,
Потому снова в небо гляжу.
А цвета бесконечного неба
Мне известны по прежним ночам,
Там рождались и были, и небыль –
Разбежались затем по углам.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила,
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
...И песнь порой – не без греха,
В них много грустного,
Но стержень каждого стиха –
Всё духа русского.

ВЛАСТЬ

Постепенно листва облетела,
Стали ближние дали видней,
И берёзы прекрасное тело
Обнажилось почти до корней.
...А полночные страхи и страсти
Постепенно исчезли в пути...
Это всё – в человеческой власти:
Потерять, а потом – обрести.

НЕМОТА

Из того, что было прежде,
Из того, что есть сейчас,
Обрести нельзя надежду,
Потому что день угас.
И, блуждая в тех потёмках,
Ушибаюсь о грехи –
Не могу найти котомку,
Где храню всегда стихи.

УШЛА ЗАРЯ

Однополчанам

Как быстро время пролетело,
Оно потрачено не зря...
Как быстро небо потемнело,
Ушла короткая заря.
Мои попутчики – всё дальше.
В одном мне точно повезло:
Бойцы не струсили на марше,
И в памяти от них – тепло.

ЗАПЛУТАЛА СТАРОСТЬ

Бьют часы. Глухая полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость,
Как предчувствие пурги...
Заплутала где-то старость –
Её скрадены шаги.

ЗВЕЗДОПАД

Родился новый лик заката.
Таит он строгий взгляд беды –
Всегда внезапный и крылатый
Полёт хмельной звезды.
В нём нет надежды на спасенье –
Но он прекрасен, звёздный след...
Неуловимое мгновенье,
И на него влиянья – нет.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой в каждой глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье усталой души.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

А облаков бесстрастный караван
Летит на юг, и скоро в небе
Возникнет солнца каравай –
А в доме озаботятся о хлебе.
И от печи, где выпекают хлеб,
Повеет сладким ароматом:
Он будет длиться много лет,
Напоминать о том, что свято.

РУССКАЯ РЕЧЬ

А к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег.
Так удача таит неудачу,
И меняются слёзы на смех...
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

СУББОТА

РОССИЯ

Праздником света
 зима настаёт –
Искорки снега
Вершат свой полёт.
Славно летают – не помня о мгле.
В небе играют, никнут к земле.
Жёсткие были, большие снега.
Память России – века и века.

ОТТЕПЕЛЬ

Пусть заводят метельную песню
И летят над полями снега.
А тепло в декабре – неуместно,
Всё ж привычней – мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут по́рознь и слитно
Исказить праздник утренних зорь.

БЫЛОЕ

Нет и нет. И быть не может
Возвращения былого.
С каждым годом – чувства строже
И мучительнее слово.
Быть не может возрожденья,
Если вижу здесь, и снова, –
Умиранье восхищенья
Перед памятью былого.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Ход времени бесшумен и весом,
Как дикий плод на грузной ветке.
А я пою с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
Ещё не знаю толком ничего,
Немного – про веселые печали.
А сердце, предвкушая торжество,
Живёт догадками: итог – в начале.

МГЛА

Лето быстро пролетело,
Память стойко сберегла
То, что хищно не успела
Поглотить ночная мгла.
Пребывает дом в тревоге:
Осень, долгое темно...
Поступает память строго –
Смотрит пристально в окно.

ДЫХАНИЕ МОРЯ

А теперь уже не важно,
Кто и в чём был виноват –
Снова ветер дует влажный,
Возвращает сны назад.
Поросло быльём былое,
Помню след чужой вины...
Дышит море молодое,
Слышу пульс его волны.

НОЧЬ ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

Ночь живёт безмятежно и долго.
За окном спит Курчатовский лес.
От него недостаточно толка,
И к нему поутих интерес.
И зачем мне бессонница эта,
Если время ушло навсегда?
А ночному мерцанию света
Настоящий уход – не беда?

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала –
Долго длятся морозные дни.
Слышу звуки ночного вокзала,
Но теперь не тревожат они –
Я живу на границе сознания.
Слышу сердцем, не верю уму,
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

МУЗЫКА

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка вновь хороша:
Я струну лишь задену строкою,
Как моя встрепенётся душа
И сроднится с небесной рекою.

ПАМЯТЬ

Живу, пока жива ты, память.
С судьбой сверяясь верстовой,
Иду твоей щербатой мостовой,
И узнаю здесь каждый камень.
Живу, пока я слышу эхо,
И шёпот различить могу...
Пока слезами или смехом
Не затуманилась в мозгу.

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыханья.
Яркая встаёт заря
Просветлённого сознанья.
И живёт покой в груди,
Чистый снег – на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

ДРУЗЬЯМ

Вновь отпущено время весне.
Вырываются листья из почек,
Возвращаются силы ко мне,
Воскрешая забытые ночи.
Возвращается память ко мне –
Вновь я мыслью своей озабочен:
Вместе с вами живу на земле, –
Вам и новые россыпи строчек.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой...
Любые минуты – прекрасны
В желанье остаться строкой.

ПРОВОДЫ ЛЮБВИ

Надежда в гудках ещё бродит и бродит,
А жизни узлы, как хотел, не связал.
И вновь приезжаю на старый вокзал
Себя испытать, потолкавшись в народе.
И вижу – не надо стремиться назад,
Туда, где когда-то родились сомненья,
Где губы, глаза и слова – невпопад,
И вовремя только – сигнал отправления.

БОЛЬ

Военным хирургам

Под крышей медсанбата
Витают долго боль
Безногого солдата
Со стрижкой под ноль.
И здесь же у порога
На стёршемся крыльце
Хирург – с глазами Бога –
Без крови на лице.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытиё.
Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Даруя наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

ПЕРВАЯ РАДУГА

Внуку

Растает тень от облака
С короткою судьбою,
Вернётся свет от облика,
Любимого тобою.
Возникнет чувство праздника
Реальностью живою.
И дождь с лицом проказника
Пройдёт над головою.

СТРУНА

Для утешения живой души и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука, –
Настроенная правильно струна.
И для того, чтобы она звучала,
И стала ей подвластна высота,
Она должна иметь закал металла,
И гибкость острого хлыста.

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

РОЖДЕНИЕ МЫСЛИ

А в сознание врываются звуки,
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все невнятные звуки округи,
Опоённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.

НА ВЗЛЁТЕ

Короче ночи – дольше дни.
В минуты полнолуныя
Спасают ближние огни
От приступов безумья.
Не отвергая взгляда ввысь,
Преодолел сомненья:
Короче слово – глубже мысль
На взлёте вдохновенья.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА

Праздник – нечаян, случайны – угрозы,
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона, и волн наступленья –
Время дозора и стихосложенья.
Эти мгновенья – и шелест, и волны –
Памяти звенья. И грустно, и полно
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен освобожденья.

ТАИНСТВО

В таинстве ночи
Без страха и боли
Вновь непорочны
Волны прибоя.
Время набега
На краешек моря –
Слушает берег
Голос историй.

ОГНИ БЕССОННИЦ

Нахожусь я в процессе познания –
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Моё сердце не помнит упрёка,
Утром отсветы солнца ловлю.
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ РЯБИНЫ

Ещё помнится редкая радость –
Той рябины декабрьская горечь,
Оттеньшая терпкую сладость –
В наступившую вьюжную полночь.
Вечно помнятся детство и юность,
Незаметно пришедшая старость
Бережёт обрётённую мудрость,
Отвергая излишнюю святость.

НЕ ХВАТИЛО МАСТЕРСТВА

Елене Быстровой

Я дошёл до опасной черты –
Благодушие в минувшем оставил,
Но черты неземной красоты,
Как хотел, не сумел, не прославил.
Не хватило высот мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и проще.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило,
Сеет дождь – едва-едва,
Охраняет лес наживу –
Птичьи звонкие слова.
Я торю тропу без страха,
Лишь волнение храня...
Домотканая рубаха
Греет душу без огня.

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ ВЕСНЫ

Под пологом нахмуренных небес
Таит молчанье заповедный лес –
Знакомый мир, где птицы и зверьё
Устраивают скромное жильё.
И по знакомой тропочке бредя,
Я жду прилёта первого дождя,
Чтоб нарождённая листва
Припомнила забытые слова.

ОЧНЁТСЯ СВЕТ

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшим свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт –
Очнётся свет в народе.

РЕЧЕНЬЕ НОЧЕЙ

Я добавил бы волю реченью ночей,
Где по вольному полю рыщет ветер

ничей.

А с высокого неба – бескорыстна, скучна –
На волнения хлеба долго смотрит луна.

А полночные песни бесконечных

цикад

Вспоминают беспечно пропавший закат.

ЭРА СВОБОДЫ

А январь стоит морозный,
Дуют стылые ветра –
Наступил период грозный,
Нежности ушла пора.
Время зимней непогоды,
Приглушения страстей –
Эра подлинной свободы,
Всех её живых мастей.

ЛЕКСИКОН

Смысл восхода ещё не утерян.
Поднимаюсь легко поутру –
Укрепленье подорванной веры
Не похоже совсем на игру.
Веры в то, что закат – неизбежен,
А за ним – неизменно права –
Ночь сама разбросает в безбрежье
Своего лексикона слова.

СНОВА СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только первая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы,
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

2

Этот снег прилетел не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

ВОСКРЕСЕНИЕ

СЛЕДЫ ПОКАЯНЬЯ

А зов полночный – невесом,
Хотя и нежностью наполнен,
Он разбавляет зыбкий сон,
В него добавив волны
Той взбудораженной воды
Морского содержания,
Которое сотрёт следы
Чужого покаянья.

СЮЖЕТ С РАССВЕТОМ

Ночь на убыль идёт чуть заметно,
Но за пазухой держит рассвет,
Находясь в тайном сговоре с ветром,
Раскрывает неспешно сюжет,
Где печали разбавлены светом,
Чтоб любой, кто от сна отстаёт,
Мог сродниться с хорошим советом
И продлить свой опасный полёт.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Этой полночью вербной
Я уснуть не смогу,
Свет небес не отвергну,
Шум весны не спугну.
И пришествие мая
Мне запомнится тем,
Что, ошибки смывая,
Выпал дождь перемен.

ДРУГИЕ ВРЕМЕНА

Босиком по берегу,
Не признав вины,
Я иду уверенно
В шаге от волны...
Хороши закаты,
Если нет войны,
И невиноватый
Не признал вины.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь. Я песню ясно слышал,
И мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Подтвердились вечности законы
Словом, вымученным мной.

КАРТИНА НОЧИ

Хвои запах, и дым возмужалый,
И тепло от прогретой земли
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

НОЧНАЯ СТРОКА

Ярко пламя взошло над рекой,
Мою душу легко отогрело.
Я не стал заслоняться рукой
И с огнём побеседовал смело.
И увидел, как огненной птицей
Устремляется свет в облака –
Там на чистой небесной странице
Оживала ночная строка.

ВОЗДУХ РОССИИ

Всё привычно – лик печальный
Ранней эры февраля,
И прилёт поры начальной
Снега в свете фонаря...
Ослеплённый светом сильным,
Вновь стою на берегу –
Стылым воздухом России
Надышаться не могу.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

Я пил черёмуховый квас
(Его рецепт – утерян),
Даёт он силу прозапас,
И в этом я уверен.
Я реку Лету переплыл
Под молчаливым небом,
Припоминая, где я был,
Нигде поскольку не был.

ДОРОГА К СТИХАМ

Снова выюжит. Время это –
Не безделья, не тоски.
Это – праздник для поэта,
Для рождения строки.
Это время – вспомнить строго
В мирном хаосе снегов
Многотрудную дорогу
К восприятию стихов.

СЕРДЦЕ ГРУСТИ

Стою на солнечном ветру,
Теней отбросив сеть.
Здесь память горькую сотру –
Сумею уцелеть.
Сомненья сброшу груз
(невмочь его нести),
Оставлю в сердце грусть –
И не сверну с пути.

СОН, КАК ЖИЗНЬ

Пусть нежности игра при смене
лет
Прольёт спасенья чистый свет.
А сон придёт, увижу я тебя
И строки новые, живые –
наяву.
Поскольку белый свет любя,
Во сне, как не во сне – живу.

МЕЛОДИЯ

А крики чаек, плеск речной воды
Внедряются в мелодию, и всё же
Витают в небе призраки беды,
Чем ближе к ночи – явственней и строже.
Когда заката вольности круша,
Природа так выстраивает звуки,
Чтоб встрепенулась каждая душа
В минуты наступления разлуки.

СЕНТЯБРЬСКИЙ СНЕГОПАД

В сентябре снег город побелил,
А его – окинь попробуй взглядом.
Сколько же понадобилось сил,
Чтобы зимний утвердить порядок,
Чтоб, запомнив листьев перезвон,
Испытавших час обледененья, –
Пережить в себе свои сомненья,
Провалиться в краткий сон?

ВОЛШЕБНАЯ СТРОКА

...Вновь настроенье праздника
Без крепкого вина.
Здесь в глубине заказника
Командует весна,
Не ветвь её, а – веточка,
Три молодых листка,
Чья весть не просто весточка –
Волшебная строка.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

Я одной озабочен юдолью
(И об этом не знает народ) –
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Дождаться ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

ЗА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТОЙ

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы новую встретить весну,
И припомнить начала печали.

ЗА СТЕРИЛЬНОЙ ДВЕРЬЮ

Я побывал за гранью бытия,
Где было необычно тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль взыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за стерильной дверью.

ПОМЯТОЕ ЭХО

Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

ЕСЛИ ПРАВИТ ДУША

Из всего, что наметил,
Я не всё сотворил,
Но растратил при этом
Предостаточно сил.
Мысль простая – до жути,
И пришла не спеша:
Жизнь бессмертна, по сути,
Если правит душа.

СОМНЕНЬЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знание о грядущем дне,
Не так бы я встречал светило –
Я отогрелся б на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим,
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Ниспосланное людям, как богам.

ПОТОМОК

Шуршит по дому жухлая листва,
Глазницы окон – жутковаты,
Давно исчезли запахи родства –
Ни правых нет, ни виноватых.
Лес чувствует приход весны
И ждёт гонцов крылатых,
А я в плену слепой вины –
Потомок правых-виноватых.

СИРОТСТВО

Отцу

Не запомнил начала
И не знаю конца,
Вновь стою у причала
Родного крыльца.
Здесь превышены сроки
Жизни близких людей,
Где давал мне уроки
Мой отец-чародей.

В ШТОРМ

Пусть кровавые лопнут ладони,
Соль ладони проест до кости, –
Молоточек сгустившейся боли
Всё стучит: дотерпеть, догрести.
Догрести, наконец, до причала,
Рухнуть наземь у кромки воды...
Лишь бы птица в ночи не кричала,
Пролетая у края беды.

ШЁПОТ И ХОХОТ

Мир всегда
Был таков –
Порождал он
И скрежет, и грохот...
Внятный шёпот –
И без пафосных слов –
Мне понятней,
Чем крики и хохот.

БЕСПЕЧНАЯ РЕКА

Я слышу, как беспечная река
Играет собственным приливом,
А ветер с рвением ретивым
Влечёт на север облака.
И запахами терпкими дыша,
Услышал – птица прокричала...
На этот крик откликнулась душа –
И в одиночестве она не одичала.

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уловив нить разговора
В окончанье дня,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.
Час ночной – такое ж время,
Как и время дня,
Это всё живое бремя –
Летопись моя.

СНЕГ ИДЁТ

Снег идёт, себя не помнит,
Округляет берега.
И стоят в бели исподнем
Сиротливые стога.
Снег меняет вид причала,
Где теряются следы...
Начинаю путь с начала –
Вспоминаю вкус беды.

ПРОЗА ГРОЗЫ

*Памяти Г. Троепольского,
автора повести «Белый
Бим Чёрное ухо»*

Детали пейзажа уплыли –
Упрятались в облаке пыли,
Тепло увлажнились глаза,
Вдали прогремела гроза.
Но вскоре приблизились дали,
Грозы преуменьшив угрозы,
И к чтению вернулся я прозы,
Где доброго пса предавали.

КНИГА ПЕРЕМЕН

...Пусть бьёт упрямо и упруго
Неудержимый ветер с юга,
Он мне поможет превозмочь
Летящую навстречу ночь.
И я смогу подробно вспоминать
Врагов, друзей, отца и мать,
Где нет потерь и нет измен –
Припомню книгу перемен.

ПОСЛЕ ЖАРКОГО ЛЕТА

У края леса – старая ограда,
Примета обречённости родства.
Больших берёз пожухлая листва –
Для сердца моего отрада.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

ВЕТЕР НА ПОДМОГУ

Ощущенье тревожного гула,
Но реально в ночи – тишина.
Чую: тайные козни разгула
Замышляет хмельная весна.
К ней и ветер спешит на подмогу,
Ведь не зря же он силы копил –
На пустынную вышел дорогу,
Первым ливнем её одарил...

ВРЕМЯ – ЖИВО

Длится ночь
городского покроя,
потрудиться в ней –
счастье дано...
Если время
не знает покоя –
это значит,
что живо оно.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
И, с неба помощь ожидая,
Остатки сил спешу собрать –
Люблю листву в начале мая
И дней без боли благодать.

РАЗЛУКА – НЕ ИГРА

Непониманья тяжкий груз
Нести уже невмочь
И потому не тает грусть,
И – бесконечна ночь.
Но грусти нажитый запас
Необходим порой,
Когда разлука в поздний час
Покажется игрой.

ГРОЗА УХОДИТ

Затихает гроза,
От меня удаляется прочь,
Громыхание грома
Похоже на эхо из пропасти.
И не сильно, но всё же
тревожит глубокую ночь.
Выступает зачином
Задуманной повести.

СЫН

Материи нежный лоскут –
Сознания тончайшие плёнки
В минувшее снова зовут,
Где голос твой – звонкий.
А время – отложенный взрыв,
И память молчит осторожно:
Заплачет ребёнок навзрыд,
И жить – невозможно!

ОБЛАКА

Себя несут издалека,
Их шорох ясно слышу –
Спустились низко облака,
Цепляются за крышу.
И только руку протяни,
Почувствуешь рукою,
Прохладой полные, они
Мечтают стать строкою.

РОДНЯ

На той или этой неделе –
Припомнить мне важно,
Но птицы запретные песни
Пропели отважно.
Отвага невольниц не знает
Предела, покоя.
Трава же совсем под окном
Пожелтела от зноя.
И словно душа от того
Почерствела, застыла,
припомнив родню,
непривычно заныла.
А песни, запретные песни
Пропеты отважно.
И ливень упал. Да не спас
Это лето от жажды.

СОН НА ЗАКАТЕ

Мой сон слегка поторопил закат,
И я в него попал до срока,
Иду, иду спокойно наугад,
Припомнив наставления урока.
Иду, иду, не зная неудобств
(а боли нет – не тяжела дорога)
И ветер нынче непривычно добр,
За мной спешит от старого порога...
Ежевечерние блуждания во сне
Мне дарят дополнительные силы
И осознание того, что я – в России,
Продляет жизнь неволью на земле.
Иду, иду, как прежде, наугад,
Окрестности оглядывая строго,
И жду момент, когда немой закат
Нашепчет неизвестные мне строки.

СОДЕРЖАНИЕ

Понедельник	3
Вторник	19
Среда	33
Четверг	49
Пятница	67
Суббота	85
Воскресение	105

Литературно-художественное издание

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛКИН

Магия мая

Книга стихов

16+

Художник Ефремов Пётр
Оригинал-макет *Тихомирова Камилла*
Корректор *Миледина Мария*

Подписано в печать 14.07.2019
Формат 70x100/32
Тираж 50 экз. Заказ №

Грифон
125284, Хорошевское шоссе, 38
Тел. (499) 740-45-62
www.grifon-m.ru